

Владимир
Высоцкий

•

Я не верю судьбе

Золотая серия поэзии

Владимир
ВЫСОЦКИЙ

Я не верю судьбе

•

ЭКСМО
Москва
2 0 1 5

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
В 93

*Лучшие стихотворения прошлого и настоящего
в «Золотой серии поэзии»*

Серия основана в 2001 году

Оформление художника *Е. Ененко*

Фотография на 1-й стороне обложки
Валерия Плотникова;
иллюстрация на 4-й стороне обложки:
Andrei Krauchuk / iStockphoto /
Thinkstock / Fotobank.ru

Высоцкий, Владимир Семенович.
В 93 Я не верю судьбе : стихи и песни. — Москва :
Эксмо, 2015. — 384 с., ил.

ISBN 978-5-699-16748-7

В этой книге нет воспоминаний и дневниковых записей — только стихи и песни В. Высоцкого. И снова мы слышим живой голос поэта с его неподражаемой интонацией, с его надрывной мощью и убийственной иронией. И снова звучат в памяти его строки — то смешные, то трогательно-лиричные, то пронзительно-пронзительные.

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

© Высоцкий В. С., наследники, 2015
© Составление, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-16748-7

Если друг
оказался вдруг

ПЕСНЯ О ДРУГЕ

Если друг
 оказался вдруг
И не друг, и не враг,
 а так;
Если сразу не разберешь,
Плох он или хорош, —
Парня в горы тяни —
 рискни! —
Не бросай одного
 его:
Пусть он в связке в одной
 с тобой
Там поймешь, кто такой.
Если парень в горах —
 не ах,
Если сразу раскис —
 и вниз,
Шаг ступил на ледник —
 и сник,
Оступился —
 и в крик, —
Значит, рядом с тобой —
 чужой,

Ты его не брани —
 гони:
Вверх таких не берут
 и тут
Про таких не поют.
Если ж он не скулил,
 не ныл,
Пусть он хмур был и зол,
 но шел,
А когда ты упал
 со скал,
Он стонал,
 но держал;
Если шел он с тобой
 как в бой,
На вершине стоял — хмельной, —
Значит, как на себя самого
Положись на него!

1966

ЗДЕСЬ ВАМ НЕ РАВНИНА

Здесь вам не равнина, здесь климат иной —
Идут лавины одна за одной,
И здесь за камнепадом ревет камнепад, —
И можно свернуть, обрыв обогнуть, —
Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа.

Кто здесь не бывал, кто не рисковал —
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звезды хватал с небес:
Внизу не встретишь, как ни тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.

Нет алых роз и траурных лент,
И не похож на монумент
Тот камень, что покой тебе подарил, —
Как Вечным огнем, сверкает днем
Вершина изумрудным льдом —
Которую ты так и не покорил.

И пусть говорят, да, пусть говорят,
Но — нет, никто не гибнет зря!
Так лучше — чем от водки и от простуд.
Другие придут, сменив уют
На риск и непомерный труд, —
Пройдут тобой не пройденный маршрут.

Отвесные стены... А ну — не зевай!
Ты здесь на везение не уповай —
В горах не надежны ни камень, ни лед,
ни скала,

Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк —
И молимся, чтобы страховка не подвела.

Мы рубим ступени... Ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат,
И сердце готово к вершине бежать из груди.
Весь мир на ладони — ты счастлив и нем
И только немного завидуешь тем,
Другим — у которых вершина еще впереди.

1966

ВОЕННАЯ ПЕСНЯ

Мерцал закат, как сталь клинка.
Свою добычу смерть считала...
Бой будет завтра, а пока
Взвод зарывался в облака
И уходил по перевалу.

Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

А до войны — вот этот склон
Немецкий парень брал с тобою,
Он падал вниз, но был спасен, —
А вот сейчас, быть может, он
Свой автомат готовит к бою.

Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

Ты снова здесь, ты собран весь —
Ты ждешь заветного сигнала.
И парень тот — он тоже здесь,
Среди стрелков из «Эдельвейс», —
Их надо сбросить с перевала!

Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

Взвод лезет вверх, а у реки —
Тот, с кем ходил ты раньше в паре.
Мы ждем атаки до тоски,
А вот альпийские стрелки
Сегодня что-то не в ударе...

Отставить разговоры!
Вперед и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

1966

СКАЛОЛАЗКА

Я спросил тебя: «Зачем идете в гору вы? —
А ты к вершине шла, а ты рвалась в бой. —
Ведь Эльбрус и с самолета видно здорово...»
Рассмеялась ты — и взяла с собой.

И с тех пор ты стала близкая и ласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя, —
Первый раз меня из трещины вытаскивая,
Улыбалась ты, скалолазка моя!

А потом за эти проклятые трещины,
Когда ужин твой я нахваливал,
Получил я две короткие затрещины —
Но не обиделся, а приговаривал:

«Ох, какая же ты близкая и ласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя!..»
Каждый раз меня по трещинам выискивая,
Ты брала меня, альпинистка моя!

А потом на каждом нашем восхождении —
Ну почему ты ко мне недоверчивая?! —
Страховала ты меня с наслаждением,
Альпинистка моя гуттаперчевая!

Ох, какая ж ты не близкая, не ласковая,
Альпинистка моя, скалолазка моя!

Каждый раз меня из пропасти вытаскивая,
Ты ругала меня, скалолазка моя.

За тобой тянулся из последней силы я —
До тебя уже мне рукой подать, —
Вот долезу и скажу: «Довольно, милая!»
Тут сорвался вниз, но успел сказать:

«Ох, какая же ты близкая и ласковая,
Альпинистка моя скалолазковая!..»
Мы теперь с тобою одной веревкой связаны,
Стали оба мы скалолазами!

1966

ПРОЩАНИЕ С ГОРАМИ

В суету городов и в потоки машин
Возвращаемся мы — просто некуда деться! —
И спускаемся вниз с покоренных вершин,
Оставляя в горах свое сердце.

Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал.

Кто захочет в беде оставаться один,
Кто захочет уйти, зову сердца не внемля?!
Но спускаемся мы с покоренных вершин, —
Что же делать — и боги спускались на землю.

Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал.

Сколько слов и надежд, сколько песен и тем
Горы будят у нас — и зовут нас остаться! —
Но спускаемся мы — кто на год, кто совсем, —
Потому что всегда мы должны возвращаться.

Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых никто не бывал!

1966